

Солдат и еретик

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/soldat-i-eretik/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Солдат и еретик

Шёл как-то солдат Игнат со службы домой, по дороге попросился на ночлег к одному мужику-крестьянину. Накормил хозяин служивого, напоил, пора и спать укладываться.

— Мил человек, больно уж я вымок в дороге, – говорит Игнат. – Где бы мне портянки свои просушить?

— Так у меня недавно баню топил, – отвечает мужик. – Наверняка тепло из неё ещё не вышло, так что иди да там свои онучи повесь.

Пришёл солдат в баню, а в ней, и правда, тепло да сухо. Решил служивый здесь заночевать. Разделся, портянки на печку сушиться повесил, а сам на лавку улёгся. Посреди ночи проснулся и думает: «Как бы онучи мои не сгорели». Только снять их хотел, как вдруг из-за печи шорох послышался. Оглянулся Игнат по сторонам – никого. Глянул за печку – батюшки святы! Висит там человек: за ноги к потолку подвязан, головой вниз болтается.

Испугался солдат, схватил свои вещи и как кинется прочь с того подворья! До леса добежал, отдышался, принялся размышлять: «Вот я сбежал, словно трус последний, а вдруг тому человеку привязанному помощь моя нужна?»

Вернулся Игнат в избу, разбудил хозяина да допрос учинил:

— Это что же у тебя, мужик, в бане делается? Почему человек кверху ногами привязанный висит?

Испугался крестьянин, стал оправдываться:

— Уж не гневайся на меня, служивый! Тот незнакомец с неделю назад, как и ты, на постой попросился, а ночью преставился. Испугался я, что меня в смерти его обвинят, вот и закопал покойного потихоньку в лесочке. Только мертвец стал каждую ночь ко мне приходиться, совсем покоя не давал: всё выл да стонал. Долго я терпел, пока не догадался в бане к потолку его подвесить. Тогда покойник успокоился, больше меня не донимает.

— Не по-христиански это, – говорит Игнат. – Надобно тело земле предать.

— Да уж сколько раз я пытался! Ничего не получается! А может ты, служивенький, попробуешь мертвеца схоронить? Только подальше его вези! Я тебе за это сто рублей дам!

Почесал Игнат затылок, подумал да согласился. Обрядили они с крестьянином покойного в тулуп, погрузили в телегу, лошадь запрягли, и отправился Игнат на дальнее кладбище.

Едет солдат да думает: «Негоже божьего человека земле без отпевания предавать».

Решил тогда служивый в церковь скончавшегося отвезти, чтобы положенный обряд совершить.

Вот добрался Игнат до храма и говорит попу:

— Доброго здоровья тебе, батюшка, низкий поклон! Скончался в дороге мой товарищ, надо бы его в последний путь достойно проводить.

— Хорошо, – отвечает святой отец, – только отпевание нынче недёшево: нужно мне пятьдесят рублей заплатить, дьякону тридцать целковых отсыпать да псаломщику двадцать.

Ни минуты не раздумывая, отдал солдат все деньги, что от мужика получил, ни копейки себе не оставил. Отпели церковники покойного честь по чести да снова на телегу положили. Отвёз Игнат мертвеца на кладбище, а похоронить то и не на что. Пришлось могильщику лошадь с телегой отдать, чтобы тот на погосте яму вырыл.

Наконец, предали скончавшегося земле. Постоял солдат у могилки, молитву прочёл и в путь-дорогу отправился. До родной-то деревни ещё не близко, а уж смеркается. Попросился тогда служивый к одной старушке переночевать. Пустила его хозяйка, за стол усадила:

— Подожди, милоч. Сейчас я тебя накормлю.

— Да мне, бабушка, и заплатить-то тебе нечем, – отвечает Игнат. – Совсем я в дороге поиздержался.

— Что ты, милый! Никакой платы я с тебя не возьму! У самой сынок службу несёт. Авось понадобится, и его добрые люди приютят, накормят-напоят.

Отправилась старушка у печи хлопотать, а солдат сидит, ждёт. Вдруг сзади его кто-то за плечо хватить! Игнат аж подпрыгнул от неожиданности. Оглянулся – никого. «Показалось, наверное», – решил служивый. Только успокоился, а сзади опять кто-то хватить!

— Кто здесь? – шепчет солдат грозно.

Вдруг из-за спины голос послышался:

— Это я, тот самый покойник, которого ты сегодня схоронил.

Вертит Игнат головой – никого не видит.

— Да не крутись ты, служивый! Я ж мёртвый, меня ни никому видеть не положено. Один ты меня только слышать можешь, – отвечает голос.

— А зачем ты ко мне явился? – удивился солдат.

— Дык хочу тебя отблагодарить за то, что ты меня на отпевание отвёз, а потом честь по чести земле предал, никаких денег не пожалел, даже лошадь с телегой отдал.

— Скажи, а почему тебя тот мужик, в чьём доме ты помер, схоронить не смог? Ведь он тебя честно закапывал, а ты снова к нему возвращался!

— Так я еретик, в Бога при жизни не веровал, вот он грешника к себе и не пушал. А после того как батюшка отпел, приняла меня мать сыра земля.

Тут старушка на стол горшок щей поставила да краюху свежего хлеба положила. Ест солдат, аж за ушами трещит! Наелся, а хозяйка уж и самовар несёт. Только не успел Игнат чаю испить, как раздался на дворе шум да гам, ввалились в избу пятеро разбойников. Побросали лиходеи мешки с добром награбленным и приказывают:

— А ну, хозяйка, тащи-ка нам еды!

Испугалась старушка, руки задрожали, шепчет еле слышно:

— Дык, нет у меня больше ничего. Всё, чем богата была, служивенькому отдала.

Заметили тут разбойники солдата, нахмурились:

— Ах, так это ты нас без ужина оставил? Вот мы сейчас с тобой расправимся!

Выхватил атаман нож, только на солдата накинуться хотел, как ему в голову горшок полетел. Упал лиходей на пол, лоб ушибленный потирает, ничего не понимает: служивый сидит, не шевелится, а посуда сама летает. Тут второй разбойник на Игната накинуться попытался, так ему в голову табуретка прилетела. Третий подключился – ухватом по затылку получил. Потом и четвёртый, и пятый схлопотали! А солдат сидит как ни в чём не бывало, только посмеивается.

— Тикаем, братцы, отсюда! – закричал атаман. – Тут, видать, нечистый живёт! Всех нас погубит!

Кинулись разбойники прочь, даже мешки свои не забрали. А еретик опять хватъ Игната за плечо да шепчет в ухо:

— Ну, всё, служивый, пора мне на покой. А тебе того добра, что лиходей оставили, надолго хватит. Так что, в расчёте мы.

Помог солдат старушке порядок в доме навести, оставил ей мешки разбойничьи да велел богатством с соседями поделиться. А себе только на дорогу взял.

— У меня, – говорит, – руки-ноги целы да и голова на месте. Вот домой доберусь и честным трудом на жизнь заработаю.

Так и вышло: вернулся Игнат в свою деревню и прожил до конца дней своих в полном здравии.